

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-496-507

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Н.В. Федоров

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Вьетнам играет важную роль в российской политике в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Военно-техническое сотрудничество занимает особое положение в российско-вьетнамских отношениях. Целью статьи является выявление особенностей военно-технического сотрудничества между Россией и Вьетнамом, а также вызовов и возможностей, которые оно несет для Москвы.

После распада СССР оборонное взаимодействие между Россией и Вьетнамом стало развиваться на коммерческих условиях. Вьетнам нуждался в новом российском оружии для обеспечения, прежде всего, своих интересов в Южно-Китайском море. Для Москвы военно-техническое сотрудничество с Вьетнамом приобрело экономическое значение. Однако впоследствии произошло усиление политической составляющей сотрудничества в этой сфере, на которую повлиял ряд внешних факторов.

2000—2010-е гг. были отмечены расширением продаж российских вооружений Вьетнаму. Во многом это произошло под влиянием эскалации конфликта в Южно-Китайском море, в котором все большее значение стали играть американо-китайские противоречия. Военно-техническое сотрудничество с Вьетнамом повлияло на ряд аспектов политики РФ в регионе. В частности, повысилась ее косвенное вовлечение в конфликт в Южно-Китайском море.

Продажа Россией оружия Вьетнаму стала одной из проблем в отношениях Москвы и Пекина, но они все же смогли преодолеть эти противоречия частично благодаря расширению двустороннего взаимодействия, которое включало демонстрацию схожей позиции по ряду аспектов конфликта в Южно-Китайском море. В рамках развития оборонного сотрудничества с Вьетнамом Россия смогла получить особый режим доступа к инфраструктуре гавани Камрань, что укрепило ее стратегические позиции в регионе. Сотрудничество Москвы с Ханоем в военно-технической сфере и общее усиление российского присутствия во Вьетнаме может также стать причиной противоречий с США.

Ключевые слова: Вьетнам, российско-вьетнамские отношения, военно-техническое сотрудничество, Южно-Китайское море, Камрань

Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ) занимает особое положение в российской политике в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. Вьетнам первым упоминается среди стран Юго-Восточной Азии — партнеров России. В документе говорится, что «Россия стремится последовательно углублять всеобъемлющее стратегическое партнерство с Социалистической Республикой Вьетнам»¹. Следует отметить, что Вьетнам — это единственная страна Юго-Восточной Азии, которая

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 01.07.2017).

обладает статусом стратегического партнера Москвы. Также СРВ является пока единственным государством, которое подписало соглашение о зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

Тесные связи между Москвой и Ханоем берут свое начало еще во времена холодной войны, когда СССР был ключевым партнером коммунистического Вьетнама. Взаимодействие в оборонной сфере было одним из ключевых направлений советско-вьетнамского сотрудничества, поскольку Вьетнам рассматривался как один из важнейших союзников СССР в условиях противостояния двух систем. После распада Советского Союза Россия и Вьетнам сумели сохранить основы сотрудничества, в том числе и в военно-технической области.

Активизация российско-вьетнамских отношений в 2000—2010-е гг. сопровождалась заключением новых контрактов в оборонной сфере. Между тем, Вьетнам играет все более заметную роль в вопросах региональной политики, являясь, в частности, одним из ключевых участников спора в Южно-Китайском море, куда активно вовлечены КНР и США. В рамках данной статьи будут проанализированы особенности современного российско-вьетнамского военно-технического сотрудничества, а также вызовы и возможности, которые оно несет для России.

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОГО ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Распад Советского Союза и перемены в характере отношений между Москвой и Ханоем сопровождались серьезной трансформацией внешней и оборонной политики Вьетнама. Еще в 1986 г. во Вьетнаме начались ограниченные рыночные реформы. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. вьетнамское руководство взяло курс на многостороннюю внешнюю политику [Новакова, Логинова 2014: 76]. Вывод вьетнамских войск из Лаоса и Камбоджи в период 1987—1990 гг. сопровождался переменами в оборонной политике Ханоя. Произошла демобилизация половины регулярной армии. Угрозы со стороны КНР на северной границе Вьетнама и в Южно-Китайском море рассматривались в числе наиболее вероятных вызовов военного характера, однако вьетнамское правительство начало проводить сдержанную политику, стремясь избежать возникновения или эскалации конфликтов. Подобные положения были, в частности, отражены в «Задачах и принципах национальной обороны на 1991—1995 гг.» [Thayer 2016: 206—207].

Однако что касается вызовов со стороны Китая интересам Вьетнама в Южно-Китайском море, то здесь ситуация продолжала обостряться. Вьетнам находился в состоянии конфликта с КНР по вопросу принадлежности островов Спратли и Парасельских в Южно-Китайском море. Среди других участников спора Вьетнам был и остается самым последовательным оппонентом Пекина, претендуя сразу на оба архипелага [Мурашева 2013: 14]. Конфликт сопровождался вооруженными столкновениями. В 1974 г. Китай захватил западную часть Парасельских островов, находившуюся тогда под властью Южного Вьетнама, и оставил их под своим контролем после объединения Вьетнама. В 1988 г. после боя с военно-морскими силами Социалистической Республики Вьетнам КНР были заняты и пять островов из состава архипелага Спратли. Активная политика Пекина в Южно-Китайском

море продолжалась и в первой половине 1990-х гг. Под влиянием подобной обстановки Вьетнам принял решение об укреплении своих военно-воздушных и военно-морских сил. Это должно было улучшить стратегические позиции страны в Южно-Китайском море [Thayer 2016: 207—208]. Ключевым партнером Вьетнама в развитии его вооруженных сил оставалась Россия, которая после 1991 г. перевела военно-техническое сотрудничество с Ханоем на коммерческую основу. В 1993 г. Вьетнам заказал в России 6 самолетов Су-27, а в 1995 г. еще 6 самолетов этого типа. При этом Вьетнам принимал во внимание появление у Китая самолетов аналогичного типа, также купленных у России [Buzsynski 2006: 281]. Получил пополнение и вьетнамский флот. Начиная с 1994 г. Вьетнам приобрел 6 ракетных катеров проекта 1241РЭ (по классификации НАТО — «Тарантул»)¹.

С начала 2000-х гг. объемы оборонного сотрудничества между двумя странами продолжали нарастать. В 2003 г. Вьетнам купил в России 4 многоцелевых истребителя Су-30МК2В. В том же году был подписан контракт на поставку двух дивизионов зенитно-ракетных комплексов С-300ПМУ-1, который был выполнен к концу 2005 г.² В 2005 г. был заключен контракт на приобретение двух комплектов ракетных комплексов береговой обороны «Бастион-П», выполненный в 2010—2011 гг.³, а также было подписано соглашение на постройку 12 ракетных катеров проекта 12418 — усовершенствованного варианта кораблей проекта 1241РЭ. Первые 2 катера были построены в России и переданы заказчику в 2007—2008 гг., а остальные 10 единиц с 2010 г. строятся по лицензии на вьетнамских судостроительных предприятиях⁴. В 2002—2012 гг. Вьетнам получил также 6 сторожевых катеров типа «Светляк» (проект 10412). В 2006 г. Вьетнам заказал в России 2 сторожевых корабля (фрегата) типа «Гепард» (проект 11661Э), которые были переданы вьетнамским ВМС в 2011 г.

В октябре 2008 г. президентами России и Вьетнама был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г.⁵ Это ознаменовало новый этап оборонного взаимодействия. В конце 2000-х — начале 2010-х гг. между двумя странами были заключены самые крупные контракты в сфере военно-технического сотрудничества.

В декабре 2009 г. было подписано соглашение о строительстве для Вьетнама на заводе «Адмиралтейские верфи» шести дизель-электрических подводных лодок проекта 636. Этот заказ стал самым масштабным и по стоимости, и по значению в современном российско-вьетнамском оборонном сотрудничестве. Вьетнам планировал приобрести подводные лодки еще у Советского Союза. Распад СССР

¹ Project 1241 Tarantul class. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/russia/1241.htm> (дата обращения: 01.07.2017).

² Губин А. Союз медведя и дракона. О российско-вьетнамском ВТС. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/31780> (дата обращения: 11.05.2017).

³ Тебин П. Под боком у дракона. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2012-04-20/14_dragon.html (дата обращения: 10.05.2017).

⁴ Там же.

⁵ Губин А. Союз медведя и дракона. О российско-вьетнамском ВТС. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/31780> (дата обращения: 11.05.2017).

не остановил стремление Ханоя создать свой собственный подводный флот. Однако лишь к 2009 г. были согласованы все условия, связанные с такого рода заказом¹. В феврале 2017 г. с передачей последних двух субмарин Вьетнаму контракт был выполнен². Помимо продажи подводных лодок Россия также участвовала в оборудовании пункта их базирования в гавани Камрань и обучении вьетнамских подводников [Thayer 2016: 214].

В июле 2013 г. у России были заказаны еще 2 фрегата класса «Гепард». Новые приобретения коснулись и авиационной техники. В начале 2009 г. была согласована поставка восьми самолетов Су-30МК2В, а в 2010 г. поступил заказ еще на 12 самолетов этого типа³. В 2013 г. был подписан новый контракт на поставку еще 12 Су-30МК2В, выполненный в октябре 2016 г.⁴

Россия и Вьетнам также сотрудничают в сфере совместной разработки вооружений, в частности, противокорабельного ракетного комплекса «Уран»⁵.

Таким образом, оборонное сотрудничество России и Вьетнама носит комплексный характер, и помимо покупки-продажи оружия «стороны активно обсуждают вопросы создания на вьетнамской территории центров по модернизации и обслуживанию техники, совместного создания вооружений, обучения специалистов»⁶. Россия стала «самым крупным поставщиком оружия для этой страны, а Вьетнам — одним из главных его покупателей» [Локшин 2014: 59]. Основное внимание при этом уделяется закупкам вооружений для ВВС и ВМС с учетом характера вызовов и угроз для Вьетнама, определенных руководством страны. Как рубежная дата для начала интенсивной военной модернизации часто принимается 2009 г., что связано с обострением ситуации в Южно-Китайском море [Chang 2012: 32]. В то же время анализ эволюции российско-вьетнамского оборонного сотрудничества показывает, что многие крупные контракты заключались и ранее, и именно они стали основой, на которой взаимодействие в военно-технической сфере получило новый импульс в конце 2000-х — начале 2010-х гг. Принципиальные же решения в сфере оборонной политики страны были приняты вьетнамским руководством еще в 1990-е гг.

РОССИЯ И КОНФЛИКТ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Активизация военно-технического сотрудничества с Россией способствовала укреплению стратегических позиций Вьетнама в Южно-Китайском море. По мнению австралийского эксперта К. Тэйера, «с новыми подводными лодками

¹ Thayer C.A. Russian subs in Vietnam. URL: <https://news.usni.org/2012/08/20/russian-subs-vietnam> (accessed: 14.05.2017).

² Россия поставила Вьетнаму все обещанные подводные лодки «Варшавянка». URL: https://ria.ru/defense_safety/20170228/1488920904.html (дата обращения: 24.05.2017).

³ Губин А. Союз медведя и дракона. О российско-вьетнамском ВТС. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/31780> (дата обращения: 11.05.2017).

⁴ Контракт на строительство Су-30МК2 для Вьетнама выполнен. URL: <https://topwar.ru/101921-kontrakt-na-stroitelstvo-su-30mk2-dlya-vetnama-vypolnen-polnostyu.html> (дата обращения: 22.05.2017).

⁵ Губин А. Союз медведя и дракона. О российско-вьетнамском ВТС. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/31780> (дата обращения: 11.05.2017).

⁶ Там же.

и самолетами Су-30 Вьетнам меняет военно-морской баланс сил в Южно-Китайском море»¹. Также подводные лодки повысят ударные возможности вьетнамского флота благодаря находящимся на их вооружении крылатым ракетам [Thayer 2016: 216]. Большое значение для усиления Вьетнама на море имеют и новые надводные корабли, в первую очередь — фрегаты класса «Гепард»².

Эксперты, впрочем, отмечали различные проблемы, с которыми может столкнуться Вьетнам при проецировании своей силы в Южно-Китайском море. В частности, это слабость средств ПВО на надводных кораблях вьетнамского флота, за исключением фрегатов типа «Гепард» [Chang 2012: 30]. Также базы вьетнамских ВВС и подводных лодок могут быть уязвимы для китайских ракет [Chang 2012: 31]. Кроме того, Вьетнаму необходимо время для обучения экипажей подводных лодок и приобретения необходимого опыта операций подводных сил [Thayer 2016: 214—215].

Роль российских вооружений в поддержке позиций Вьетнама в Южно-Китайском море отмечалась как вьетнамскими [До Минь Као 2015: 147—148], так и западными исследователями [Thuc Thi Tran, Vysotskaya, Vieira, Ferreira-Pereira 2013: 178]. Таким образом, хотя Россия официально придерживается нейтральной позиции в территориальном споре в Южно-Китайском море [Локшин 2014: 61], но, тем не менее, косвенно она оказывается вовлеченной в данный конфликт.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Укрепление позиций Вьетнама в Южно-Китайском море с помощью российского оружия вызывает вопросы относительно реакции Китая на расширение российско-вьетнамского оборонного сотрудничества. Китай, как и Вьетнам, обладает статусом стратегического партнера России, и отношения с ним объективно играют более весомую роль в российской внешней политике [Российско-китайские отношения... 2016: 28].

Ряд зарубежных исследователей напрямую связывают развитие российско-вьетнамского сотрудничества в оборонной сфере и двусторонних отношений в целом со стремлением России создать противовес Китаю. Отмечалось, в частности, что продажа самолетов и подводных лодок во Вьетнам — «мягкое информирование» Пекина о том, что Москва может играть более самостоятельную роль [Baev, Tonneson 2015: 317]. По мнению американского эксперта Стивена Бланка, Россия «сопротивляется расширению влияния Китая в Юго-Восточной Азии и развивает более прочные военно-политические связи с Вьетнамом»³. В то же время другие западные ученые опровергают подобный «антикитайский» характер оборонного сотрудничества между Россией и Вьетнамом. Американский исследова-

¹ Thayer C. With Russia's Help, Vietnam Adopts A2/AD Strategy. URL: <http://thediplomat.com/2013/10/with-russias-help-vietnam-adopts-a2ad-strategy> (accessed: 25.04.2017).

² Тебин П. Под боком у дракона. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2012-04-20/14_dragon.html (дата обращения: 10.05.2017).

³ Blank S. Russia and Vietnam Team Up to Balance China. URL: <http://nationalinterest.org/commentary/russia-vietnam-team-balance-china-10195> (accessed: 22.05.2017).

тель Э. Вишник отмечала, что стремление России развивать отношения с Вьетнамом обусловлено не желанием создать противовес Китаю, а намерением укреплять свой статус азиатско-тихоокеанской державы и получать выгоды от двусторонних отношений с СРВ [Wishnick 2017: 121—122].

Китай, безусловно, недоволен продажей российского оружия Вьетнаму, но его позиция на официальном уровне является достаточно сдержанной, а критика носит «профилактический» характер¹. Расширение российско-вьетнамского оборонного сотрудничества является для Китая своего рода «меньшим злом». Альтернативой этому могло быть дальнейшее укрепление военно-политического сотрудничества между Вьетнамом и США, которое началось в конце 2000-х — начале 2010-х гг. именно в условиях эскалации конфликта в Южно-Китайском море [Локшин 2013: 133—134]. Что касается России, то, по словам российского эксперта А.П. Цветова, «сам факт наличия нейтрального, но заинтересованного в мирном развитии игрока может оказать позитивное воздействие на самооценку Китая в вопросах региональной безопасности»².

Кроме того, Россия в конфликте в Южно-Китайском море объективно оказывает косвенную поддержку и Китаю. Россия продает оружие не только Вьетнаму, но и КНР (при этом российско-китайское военно-техническое сотрудничество получило новый импульс в последние годы). Характерно, что продажа российских вооружений Китаю вызывает, в свою очередь, критику России со стороны Вьетнама [Российско-китайские отношения... 2016: 28].

Также Россия выступает против политики «сдерживания» Китая со стороны США, в том числе и в Южно-Китайском море. Россия неоднократно заявляла о недопустимости вмешательства «внешних сил» в конфликт в Южно-Китайском море [Yu Vin 2016: 129]. В условиях обострения отношений с Западом Россия стремится дать «асимметричный» ответ Соединенным Штатам. РФ и КНР находятся в схожем положении, и поэтому увеличение «стратегического давления» на них со стороны США ускорило их стремление «поддерживать друг друга по ключевым вопросам» [Yu Vin 2016: 139]. Во многом это противоречит установкам Вьетнама, который делает ставку как раз на привлечение внерегиональных держав и на интернационализацию проблемы Южно-Китайского моря [До Минь Као 2015: 147]. Американские эксперты в связи с этим предупреждают, что кооперирование России с Китаем в Юго-Восточной Азии может стать основанием для сближения Вьетнама и США за счет Москвы, поскольку последняя предпочла ориентироваться на КНР [Blank, Kim 2016: 124]. Возражая этой точке зрения, можно отметить, что диалог Российской Федерации с Пекином позволяет обеспечить ряд интересов РФ во Вьетнаме, что объективно выгодно Ханюю, и в связи с этим у вьетнамской стороны есть достаточно веские причины для сохранения конструктивного взаимодействия с Россией.

¹ Кашин В. Российский подход к проблемам региональной безопасности в АТР. URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Kashin_web_Rus.pdf (дата обращения: 21.04.2017).

² Цветов А. Вьетнамская рулетка: Россия, Китай или США? URL: <http://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vetnamskaya-ruletka-rossiya-kitay-ili-ssha> (дата обращения: 11.05.2017).

Таким образом, продавая оружие Вьетнаму, Москва укрепляет позиции Ханоя в противостоянии с Китаем в Южно-Китайском море. С другой стороны, она поддерживает КНР, выступая против политики США. Стремление России обеспечить свои интересы во Вьетнаме в чем-то противоречит целям Китая, однако это компенсируется расширением российско-китайского взаимодействия в глобальном измерении.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ В КАМРАНЬ

Одним из результатов развития российско-вьетнамского сотрудничества в оборонной сфере можно считать возобновление использования базы в бухте Камрань во Вьетнаме, занимающей стратегически важное положение в регионе. В период 1979—2002 гг. в гавани Камрань функционировала советская, а затем и российская военно-морская и военно-воздушная база. После распада СССР Вьетнам стал настаивать на установлении арендной платы за продолжение пользования базой. После того как переговоры о стоимости аренды зашли в тупик, а также после заявлений Вьетнама о стремлении оставить базу под национальным контролем, российское руководство приняло решение покинуть Камрань [Storey, Thayer 2001: 461].

Однако к концу 2000-х гг. ситуация изменилась. Произошло расширение российско-вьетнамского оборонного взаимодействия, которое включало в себя участие российских специалистов в оборудовании базы для подводных лодок в гавани Камрань и обучении вьетнамских подводников.

В 2010 г. Вьетнам заявил об открытии доступа к инфраструктуре гавани на коммерческих условиях для судов всех стран [Thuc Thi Tran, Vysotskaya, Vieira, Ferreira-Pereira 2013: 173]. Впрочем, из кораблей военно-морских сил возможность заходить в Камрань для ремонта и снабжения была предоставлена только вспомогательным (невооруженным) судам. Боевые корабли могли заходить в гавань лишь с дружественным визитом не более одного раза в год [Локшин 2013: 133]. Однако Россия получила особые права доступа в Камрань, которые были связаны с укреплением военно-политического взаимодействия двух стран [Локшин 2013: 216—217]. Гавань стали посещать для снабжения корабли российских ВМС, совершающие океанские походы. В ноябре 2014 г. было подписано соглашение, которое устанавливало упрощенный режим захода российских кораблей в Камрань [Mankoff 2015: 81]. В то же время Вьетнам последовательно заявлял о сохранении своего контроля над гаванью Камрань и о недопустимости размещения иностранных баз на его территории [Локшин 2013: 215—216].

Китай воспринимал российское присутствие в гавани Камрань достаточно сдержанно, считая, что оно меньше угрожает его интересам, чем возможное базирование там американских ВМС [Иванов, Лукин 2013: 165]. США неоднократно проявляли интерес к доступу в Камрань для своих кораблей, однако Вьетнам, несмотря на сближение с Вашингтоном, отказывал им [Simon 2015: 48]. Использование же гавани Россией рассматривается Соединенными Штатами как вызов своим интересам. США, к примеру, выражали протест Вьетнаму в связи с использова-

нием аэродрома Камрани российскими самолетами-заправщиками, которые, в свою очередь, осуществляли заправку в воздухе бомбардировщиков, совершавших полеты вблизи американской базы на острове Гуам [Цветов 2015: 166—167].

Расширение российско-вьетнамского сотрудничества предоставило России возможность опираться на инфраструктуру гавани и тем самым укрепить свои стратегические позиции в регионе. Однако использование Россией Камрани может стать основанием для давления на Ханой со стороны США и создать, таким образом, определенные проблемы в российско-вьетнамских отношениях.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОГО ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Помимо трений в российско-американских отношениях, которые могут быть следствием использования Россией базы в гавани Камрань или российской позиции по Южно-Китайскому морю, существует потенциальная угроза конкуренции РФ и США на рынке вооружений Вьетнама. Сближение Вашингтона с Ханоем сопровождалось постепенным смягчением американского эмбарго на оборонное сотрудничество с СРВ. Вначале было снято эмбарго на поставку «нелетального» военного снаряжения, затем — на продажу вооружений для обеспечения «морской безопасности», и, наконец, в мае 2016 г. президент США Барак Обама объявил о полном снятии запрета на поставки вооружений Ханую¹. Вьетнам долгое время добивался отмены эмбарго и был настроен, в частности, на приобретение у США радарных установок, патрульных катеров для береговой охраны и самолетов морской разведки [Локшин 2015: 113]. Однако сдерживающими факторами для расширения военно-технического сотрудничества с США могут стать зависимость поставок вооружений от ситуации с правами человека во Вьетнаме (американская сторона предпочла сохранить подобный рычаг давления на Ханой) и нежелание вьетнамских властей раздражать Китай дальнейшим сближением с Соединенными Штатами в военной сфере².

Российскими исследователями также отмечается, что основу арсенала вьетнамских вооруженных сил составляют оружие и боевая техника советского и российского образцов, и переориентация на американские стандарты потребует значительных финансовых расходов [Цветов 2015: 167]. Казалось бы, это предопределяет преимущества России на вьетнамском рынке вооружений. С другой стороны, стремление Ханоя диверсифицировать свое военно-техническое сотрудничество уже является объективной реальностью. Вьетнам расширяет взаимодействие в этой области с рядом стран, и среди крупных потенциальных проектов — заказ двух фрегатов проекта «SIGMA 10514» в Нидерландах³ и возможное приобретение

¹ Троицкий М. Снятие эмбарго США с Вьетнама — чуть больше, чем видимость. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7708#top-content (дата обращения: 14.08.2016).

² Там же.

³ Вьетнам хочет заменить заказанные корветы проекта SIGMA 9814 фрегатами проекта SIGMA 10514. URL: https://vpk.name/news/158417_vietnam_hochet_zamenit_zakazannyye_korvetyi_proekta_sigma_9814_fregatami_proekta_sigma_10514.html (дата обращения: 26.05.2017).

шведских истребителей «Gripen E» для замены устаревших истребителей МиГ-21¹. Кроме того, Вьетнам стремится развивать собственное производство различных видов вооружений.

Долгое время доминирование России на вьетнамском оружейном рынке обеспечивалось за счет опыта сотрудничества прошлых лет и более низкой стоимости российских вооружений. Однако в связи с расширением внешнеполитических связей Вьетнама и ростом его экономики это преимущество России может оказаться под вопросом. Поэтому существует потребность в более продуманной стратегии военно-технического сотрудничества с Вьетнамом, учитывающей политические, военно-стратегические и экономические факторы.

Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество является важным элементом отношений между Москвой и Ханоем. Россия стала осуществлять оборонное взаимодействие с Вьетнамом, исходя из своих коммерческих интересов. Однако в дальнейшем связи с Вьетнамом в этой сфере стали приобретать политическое значение для России. Во многом благодаря расширению оборонного сотрудничества с Вьетнамом были созданы предпосылки для особого режима доступа в гавань Камрань, что укрепляет стратегические позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Российское оружие способствовало улучшению положения Вьетнама в Южно-Китайском море, и Москва, таким образом, оказывается косвенно вовлеченной в конфликт в Южно-Китайском море. Это создает определенные вызовы в отношениях России с КНР, но благодаря расширению российско-китайского партнерства эти противоречия могут быть преодолимы. Одновременно можно говорить о возникновении новых вызовов, связанных с перспективами конкуренции России и США на вьетнамском рынке вооружений. При этом соперничество РФ и Соединенных Штатов во Вьетнаме во многом является отражением как общего кризиса в российско-американских отношениях, так и политики Вашингтона по сдерживанию Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и укрепления своего влияния во СРВ.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Фактор Вьетнама в политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе», поддержанного РФФИ (грант 17-07-50013).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- До Минь Као.* Вьетнам и Южно-Китайское море: обстановка и тенденции // Вьетнамские исследования. 2015. № 5. С. 138—160.
- Иванов А.В., Лукин А.В.* Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД Российской Федерации. 2013. № 3. С. 155—178.

¹ Вьетнам высказывает желание приобретать западное вооружение. URL: http://www.militaryparitet.com/perevodnie/data/ic_perevodnie/7076 (дата обращения: 26.05.2017).

- Локишин Г.М.* Обострение кризиса в Южно-Китайском море в 2014 г. // *Вьетнамские исследования*. 2015. № 5. С. 96—118.
- Локишин Г.М.* Политическое сотрудничество России и Вьетнама // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2014. № 25. С. 55—63.
- Локишин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013.
- Мурашова Г.Ф.* Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-Китайском море? // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2013. № 20. С. 5—16.
- Новакова О.В., Логинова В.Н.* Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2014. № 23. С. 60—88.
- Российско-китайские отношения на современном этапе: К 15-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 4. С. 5—43.
- Цветов А.П.* Вьетнамско-американское сближение в 2014 — начале 2015 гг.: тенденции, мотивы, ограничения // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2015. № 26. С. 156—173.
- Baev P.K., Tonneson S.* Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? // *International Area Studies Review*. 2015. Vol. 18. N 3. P. 312—325. DOI: 10.1177/2233865915596709.
- Blank S., Kim Y.* Does Russo-Chinese Partnership Threaten America's Interests in Asia? // *Orbis*. 2016. Vol. 60. N 1. P. 112—127. DOI: 10.1016/j.orbis.2015.12.010.
- Buszynski L.* Russia and Southeast Asia: A New Relationship // *Contemporary Southeast Asia*. 2006. Vol. 28. N 2. P. 276—296.
- Chang F.K.* China's Naval Rise and the South China Sea: An Operational Assessment // *Orbis*. 2012. Vol. 56. N 1. P. 19—38.
- Mankoff J.* Russia's Asia Pivot: Confrontation or Cooperation? // *Asia Policy*. 2015. N 19. P. 65—87.
- Simon S.* South China Sea Wariness // *Comparative Connections*. 2015. Vol. 17. N 1. P. 45—57.
- Storey I., Thayer C.A.* Cam Ranh Bay: Past Imperfect, Future Conditional // *Contemporary Southeast Asia*. 2001. Vol. 21. N 3. P. 452—473.
- Thayer C.A.* Vietnam's Strategy of "Cooperating and Struggling" with China over Maritime Disputes in the South China Sea // *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2016. Vol. 3. N 1. P. 200—220.
- Thuc Thi Tran, Vysotskaya G., Vieira A., Ferreira-Pereira L.C.* Vietnam's strategic hedging vis-à-vis China: the roles of the European Union and Russia // *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2013. Vol. 56. N 1. P. 163—182.
- Wishnick E.* In search of the "Other" in Asia: Russia-China relations revisited // *The Pacific Review*. 2017. Vol. 30. N 1. P. 114—132.
- Yu Bin.* China-Russia Relations: Politics of "Reluctant Allies" // *Comparative Connections*. 2016. Vol. 18. N 2. P. 129—144.

Дата поступления статьи: 14.06.2017

Для цитирования: Федоров Н.В. Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество: вызовы и возможности для России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. 496—507. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-496-507.

Сведения об авторе: Федоров Николай Викторович — канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: n.fedorov@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-496-507

RUSSIAN-VIETNAMESE MILITARY-TECHNICAL COOPERATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

N.V. Fedorov

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. Vietnam plays important role in Russian policy in the Asia-Pacific region. Military-technical cooperation holds special position in Russian-Vietnamese relations. The aim of the article is the detection of the special features of military-technical cooperation between Russia and Vietnam, and also challenges and opportunities it provides for Russian policy. After the collapse of the USSR defense interaction between Russia and Vietnam was determined by commercial foundations. Vietnam needed new Russian weapons to protect its interests, first of all, in the South China Sea. For Moscow military-technical cooperation with Vietnam got economic significance. But later there was a rise of political dimension of cooperation in this sphere, influenced by some external factors. The period of the 2000-2010s was marked by growth of arms sales from Russia to Vietnam. It was mostly caused by the escalation of the South China Sea conflict, for which US-Chinese contradictions began to play an increasing role. Military-technical cooperation with Vietnam influenced some aspects of policy of Russia in the region. There was an increase of indirect involvement of Russia into the South China Sea conflict. Russian arms sales for Vietnam became one of problems in Russian-Chinese relations. But Russia and China could cope with these disputes, partly because of enlargement of their interaction in international relations, including the demonstration of similar position for some aspects of the South China Sea conflict. In the framework of development of defense cooperation with Vietnam, Russia could get special conditions of access to facilities of Cam Ranh Bay that strengthened its strategic positions in the region. Russian cooperation with Hanoi in military-technical field and general reinforcement of Russian positions in Vietnam might be also a reason for contradictions with the US.

Key words: Vietnam, Russian-Vietnamese relations, military-technical cooperation, South China Sea, Cam Ranh

Acknowledgements: The article is prepared in the framework of the research project “Factor of Vietnam in policy of Russia in the Asia-Pacific region”, supported by Russian Foundation for Basic Research (grant 17-07-50013).

REFERENCES

- Baev, P.K. & Tonneson, S. (2015). Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? *International Area Studies Review*, 18(3), 312—325. DOI: 10.1177/2233865915596709.
- Blank, S. & Kim, Y. (2016). Does Russo-Chinese Partnership Threaten America’s Interests in Asia? *Orbis*, 60 (1), 112—127. DOI: 10.1016/j.orbis.2015.12.010.
- Buszynski, L. (2006). Russia and Southeast Asia: A New Relationship. *Contemporary Southeast Asia*, 28 (2), 276—296.
- Chang, F.K. (2012). China’s Naval Rise and the South China Sea: An Operational Assessment. *Orbis*, 56 (1), 19—38.
- Do, Min’ Kao (2015). Vietnam and the South China Sea: situation and trends. *V’etnamskie issledovaniya*, 5, 138—160. (in Russ.).
- Ivanov, A.V. & Lukin, A.V. (2013). Activation of foreign policy of China in the Asia-Pacific region and interests of Russia. *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO (U) MID Rossiiskoi Federatsii*, 3, 155—178. (in Russ.).
- Lokshin, G.M. (2013). *The South China Sea: hard search for accord*. Moscow: IDV RAN. (in Russ.).

- Lokshin, G.M. (2014). Political cooperation of Russia and Vietnam. *Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya*, 25, 55—63. (in Russ.).
- Lokshin, G.M. (2015). The escalation of the crisis in the South China Sea in 2014. *V'etnamskie issledovaniya*, 5, 96—118. (in Russ.).
- Mankoff, J. (2015). Russia's Asia Pivot: Confrontation or Cooperation? *Asia Policy*, 19, 65—87.
- Murasheva, G.F. (2013). Is there an alternative to status-quo in the territorial dispute in the South China Sea? *Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya*, 20, 5—16. (in Russ.).
- Novakova, O.V. & Loginova, V.N. (2014). Vietnam “at home” and in the APR (through the historical prism)]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya*, 23, 60—88. (in Russ.).
- Russian-Chinese relations in the modern period: By the 15th anniversary of the signing of the Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. (2016). *Problemy Dal'nego Vostoka*, 4, 5—43. (in Russ.).
- Simon, S. (2015). South China Sea Wariness. *Comparative Connections*, 17 (1), 45—57.
- Storey, I. & Thayer, C.A. (2001). Cam Ranh Bay: Past Imperfect, Future Conditional. *Contemporary Southeast Asia*, 21 (3), 452—473.
- Thayer, C.A. (2016). Vietnam's Strategy of “Cooperating and Struggling” with China over Maritime Disputes in the South China Sea. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 3 (1), 200—220.
- Thuc, Thi Tran, Vysotskaya, G., Vieira, A. & Ferreira-Pereira, L.C. (2013). Vietnam's strategic hedging vis-à-vis China: the roles of the European Union and Russia. *Revista Brasileira de Política Internacional*, 56 (1), 163—182.
- Tsvetov, A.P. (2015). Vietnam-US rapprochement in 2014 — beginning of 2015: trends, reasons, obstacles. *Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya*, 26, 156—173. (in Russ.).
- Wishnick, E. (2017). In search of the “Other” in Asia: Russia-China relations revisited. *The Pacific Review*, 30 (1), 114—132.
- Yu, Bin (2016). China-Russia Relations: Politics of “Reluctant Allies”. *Comparative Connections*, 18 (2), 129—144.

Received: 14.06.2017

For citations: Fedorov, N.V. (2017). Russian-Vietnamese Military-Technical Cooperation: Challenges and Opportunities for Russia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 496—507. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-496-507.

About the author: *Fedorov Nikolay Viktorovich* — PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of American Studies of St. Petersburg State University (e-mail: n.fedorov@yandex.ru).

© Федоров Н.В., 2017